

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Обучающийся

М.Ю. Садчиков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Домашний арест, как одна из превентивных мер в системе уголовного правосудия, вызывает значительный интерес и дискуссии среди как ученых-правоведов, так и практикующих юристов. Такие меры, включая домашний арест, являются важной частью комплексного подхода, направленного на поддержание общественной безопасности и обеспечение явки обвиняемых на судебные заседания. Для полноценного понимания истории, особенностей применения и эффективности домашнего ареста необходимо всесторонне проанализировать законодательную базу, исторические предпосылки и опыт зарубежных стран.

Объектом данного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие при выборе меры пресечения в форме домашнего ареста.

Предмет исследования - конкретные уголовно-процессуальные отношения, связанные с назначением домашнего ареста, а также правовые нормы, регулирующие его применение с учетом исторического развития и современных практик.

Цель работы - проанализировать ключевые принципы, лежащие в основе применения домашнего ареста, а также рассмотреть теоретические и практические аспекты, влияющие на его использование.

Бакалаврская работа структурирована в несколько частей для комплексного рассмотрения темы. Она начинается с введения, за которым следуют три главы, раскрывающие разные стороны института домашнего ареста. Завершается исследование заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения, их система. Домашний арест в системе мер пресечения	6
1.1 Понятие и значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве .	6
1.2 Система мер пресечения, их классификация	10
1.3 Домашний арест как мера пресечения: понятие, отличительные признаки.....	15
Глава 2 Основания и порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста	24
2.1 Основания и условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста	24
2.2 Процессуальный порядок применения, продления и отмены меры пресечения в виде домашнего ареста.....	27
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования процессуальной регламентации и правоприменительной практики применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	40
3.1 Проблемы, возникающие в процессе применения домашнего ареста, оценка его эффективности	40
3.2 Возможности повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	43
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

Домашний арест как мера превентивного характера в системе уголовного правосудия вызывает широкий интерес и порождает дискуссии среди специалистов в области права и практиков. Такие меры, включая домашний арест, представляют собой неотъемлемую часть комплексного подхода, направленного на обеспечение безопасности общества и гарантированное присутствие обвиняемых в суде. Для полного понимания развития, особенностей применения и эффективности домашнего ареста необходимо провести глубокий анализ нормативной базы и исторических предпосылок.

В Российской Федерации домашний арест закреплён в системе мер пресечения, предусмотренных статьёй 98 УПК РФ. В период сразу после вступления в силу УПК 2001 года эта мера применялась достаточно редко, что фактически снижало роль статьи 107 УПК РФ. Ситуация стала меняться после принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 22 от 29 октября 2009 года, регулирующего практику применения мер пресечения, включая домашний арест. В настоящее время действует обновлённое постановление Пленума Верховного Суда № 41 от 19 декабря 2013 года (с изменениями от 11 июня 2020 года), которое детально разъясняет порядок применения заключения под стражу, залога и домашнего ареста.

Правовое регулирование домашнего ареста претерпело значительные изменения, в том числе благодаря Федеральному закону № 72-ФЗ от 18 апреля 2018 года, внесшему поправки в статью 107 УПК. Эти изменения были направлены на устранение существующих проблем, однако законодательство все еще нуждается в совершенствовании, учитывая сохраняющиеся пробелы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие при назначении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом служат конкретные отношения, связанные с выбором и применением домашнего ареста, а также нормы права, регулирующие этот процесс с учетом исторического развития и современных реалий.

Цель работы - проанализировать основные принципы, определяющие применение домашнего ареста, а также изучить теоретические и практические аспекты, влияющие на эффективность этой меры.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть общую характеристику и систему мер пресечения, уделяя внимание месту домашнего ареста в их структуре;
- проанализировать основания и процессуальные процедуры назначения домашнего ареста;
- выявить существующие проблемы и предложить пути совершенствования процессуального регулирования и правоприменительной практики в этой области.

Исследование основано на комплексном методологическом подходе с использованием как общенаучных, так и специальных методов исследования. В работе широко используются правовые источники, охватывающие нормы уголовно-процессуального права, что обеспечивает глубокое понимание правовой природы и развития института домашнего ареста.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды и концепции отечественных процессуалистов, изучавших меры пресечения и их роль в уголовном судопроизводстве. Так, в работах учёных Л.В. Головки и В.М. Лебедева рассматриваются вопросы законности применения мер процессуального принуждения, уделяется внимание принципам уголовного процесса и гарантиям прав личности в работах учёных М.С. Строговича и Н.Н. Полянского.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту домашнего ареста, и завершается выводами и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения, их система.

Домашний арест в системе мер пресечения

1.1 Понятие и значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве

«Признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, возложение их соблюдения и защиты на государство и его полномочные органы (ст. 2 Конституции РФ) ставит на повестку дня вопрос о надлежащем обеспечении этих прав в различных сферах правового регулирования, в том числе и в уголовном судопроизводстве» [11, с. 72].

«Вопросы избрания мер пресечения всегда занимают особое место в науке уголовного процесса, поскольку напрямую связаны как с ограничением прав подозреваемых и обвиняемых, так и эффективностью предварительного расследования. Повышенный интерес к инициативной роли суда при избрании мер пресечения стал проявляться с принятием доктрины либерализации уголовного и уголовно-процессуального законов, которая была сформулирована Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым ещё в 2009 г. и выразилась в провозглашении курса экономии мер процессуального принуждения и смягчении применяемых в уголовном судопроизводстве мер пресечения. С указанного времени вопрос реализации выбранного курса неоднократно становился предметом внимания Президента Российской Федерации В.В. Путина в выступлениях перед общественными организациями, представителями силового блока и предпринимательства» [12, с. 2].

«Ежедневно в силу своей профессиональной деятельности российские правоприменители - дознаватели, следователи, прокуроры и судьи - решают вопросы по избранию меры пресечения в отношении обвиняемых и подозреваемых. Чтобы мера пресечения была действительно эффективна и при этом ограничивала права обвиняемого (подозреваемого) лишь в

конституционно оправданной мере, нужно избирать её только в необходимых случаях с учётом конкретной ситуации и особенностей личности обвиняемого (подозреваемого)» [10, с. 4].

Меры пресечения являются ключевым элементом в более широкой системе уголовно-процессуальных принудительных мер, функционируя в первую очередь для предотвращения потенциальных угроз и обеспечения соблюдения правовых процессов. Хотя эти меры имеют важное значение для системы уголовного правосудия, Уголовно-процессуальный кодекс, особенно в Главе 13, перечисляет эти меры исчерпывающим образом, не предлагая четкого, стандартизированного определения. Это отсутствие окончательной концептуализации привело к различным толкованиям в юридической литературе.

«Совершенствование правовой базы контроля над подозреваемыми и обвиняемыми, применение к ним мер пресечения, запрещающих отдельные деяния, имеет большое значение для достижения целей и задач уголовного судопроизводства. Этому также посвящены основные положения «Концепции развития пенитенциарной системы до 2030 года», одной из задач которой является изменение правовых положений в сфере реализации превентивных и исполнения уголовных наказаний с учётом международных договоров Российской Федерации и признанных норм международного права» [17, с. 159]

«Прежде всего, в законе остается неурегулированным механизм применения домашнего ареста (процессуальный порядок, способы и средства реализации). Не определены органы и должностные лица, осуществляющие надзор за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми ограничений и запретов, сопровождающих домашний арест. Кроме того, в ст. 107 УПК РФ нет никаких ссылок на исчисление предельного срока домашнего ареста, а отсутствие рамок по времени ограничений и запретов указанной меры пресечения отрицательно сказывается на соблюдении прав обвиняемого или подозреваемого. Необходимо учитывать, что судебная процедура в

российском судопроизводстве достаточно долгая, и в ожидании решения своей судьбы обвиняемые могут проводить долгие месяцы» [13, с. 4].

«Процессуальный закон подробно регламентирует меры пресечения (гл. 13 УПК), однако не дает их определения» [34, с. 245]. Меры пресечения отличаются от других мер процессуального принуждения рядом отличительных особенностей:

- меры пресечения специально разработаны для применения к обвиняемым, а в отдельных случаях и к подозреваемым в рамках уголовного судопроизводства. Такое целенаправленное применение отличает их от других форм процессуального принуждения, которые могут оказывать воздействие на более широкий круг участников, включая свидетелей, потерпевших и собственников имущества. Основной целью этих мер пресечения, как указано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, является предупреждение возможных процессуальных нарушений со стороны обвиняемых, как это предусмотрено в статье 97 УПК РФ.
- основная цель мер пресечения - ограничить личную свободу обвиняемого на значительный срок. Эти ограничения могут варьироваться от ограничений на передвижение и общение до полной изоляции от общества, как это происходит при домашнем аресте и содержании под стражей.

Статья 97 УПК РФ определяет меры процессуального пресечения как действия, ограничивающие или лишаящие прав и свобод обвиняемого или подозреваемого. Эти меры преследуют двойную цель: обеспечение соблюдения процессуальных обязанностей и предупреждение нежелательного поведения обвиняемого.

В рамках этой структуры уполномоченным должностным лицам разрешается применять моральное и психологическое давление в рамках этих мер. Однако такое принуждение должно строго соответствовать правовым

нормам и быть оправдано общественными интересами для предотвращения злоупотреблений.

Закрепление домашнего ареста в качестве самостоятельной меры пресечения внесло дополнительную сложность в сложившуюся систему уголовно-процессуальной терминологии. В отечественной правовой традиции до его появления термины «арест», «задержание» и «содержание под стражей» нередко воспринимались как тождественные. Однако включение в законодательство института домашнего ареста обусловило необходимость четкого их разграничения, чтобы подчеркнуть различные юридические функции и особенности применения каждой меры в уголовном процессе. В то же время современное законодательство не выработало ясного определения категории «арест», из-за чего в практической деятельности правоохранительные органы зачастую трактуют его как разновидность задержания. Подобное упрощение, хотя и способствует оперативности, выявляет дефицит точных и недвусмысленных формулировок в законе, а также подтверждает актуальность задачи по устранению терминологической неопределенности в отечественной юридической системе.

Меры уголовно-процессуального принуждения представляют собой важнейший элемент уголовного судопроизводства, поскольку они обеспечивают его стабильное и непрерывное функционирование. Будучи предусмотренными законом, они служат достижению основных задач процесса и применяются независимо от воли или согласия лица, к которому обращены. Их императивный характер подчеркивает роль государства в обеспечении справедливости и законности.

В итоге меры пресечения в уголовном процессе выполняют функцию поддержания надлежащего порядка, гарантируют исполнение процессуальных обязанностей и предотвращают препятствия отправлению правосудия. Их значение проявляется в установлении баланса между интересами государства и защитой прав личности, что требует не только четкого законодательного регулирования, но и действенного судебного

контроля. Только при таких условиях возможно соблюдение принципов справедливости и правомерности при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

1.2 Система мер пресечения, их классификация

«Развитие демократических начал в уголовном процессе требует обращения к тем мерам и средствам принуждения, которые, с одной стороны, преследовали бы цель реализации назначения уголовного судопроизводства, с другой - в наименьшей степени ограничивали бы права и свободы личности. Такой подход наиболее актуален по отношению к мерам пресечения, так как именно они являются самыми жесткими правовыми средствами в системе процессуального принуждения. Ведь по тому, как гарантируются права и свободы подвергнутых принуждению участников уголовного судопроизводства, можно безошибочно судить о его демократической (или же наоборот) направленности» [33, с. 4].

Меры пресечения занимают особое место в системе уголовного правосудия, поскольку именно они гарантируют своевременное и правильное осуществление уголовного процесса. В соответствии со статьёй 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации современное законодательство закрепляет восемь основных разновидностей таких мер:

- «подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определённых действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу» [37].

Законодатель выстроил систему мер пресечения по принципу постепенности, что позволяет при изменении ситуации переходить от менее строгих ограничений к более жёстким. Каждая мера в этой иерархии выступает ступенью, обеспечивающей баланс между минимальным вмешательством в права личности и необходимостью пресечения возможных процессуальных нарушений. Такой механизм даёт возможность правоохранительным органам адекватно реагировать на поведение обвиняемого, усиливая ограничения лишь тогда, когда мягкие меры оказываются неэффективными.

Данная последовательность способствует соразмерному применению правовых ограничений, учитывающих индивидуальные особенности дела и личности обвиняемого. Сама возможность применения более тяжёлой меры дисциплинирует лицо, обеспечивая эффективность и реальную результативность института мер пресечения.

Из восьми мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, фактическое заключение под стражу и домашний арест предполагает прямое физическое ограничение свободы лица. Остальные шесть мер, не влекущие за собой физического ограничения, призваны быть менее навязчивыми. Такой подход отражает правовую философию, которая выступает за минимальное вмешательство в жизнь подозреваемых и обвиняемых, уравнивая необходимость процессуальной эффективности с уважением к личным свободам. Такой подход подчеркивает важность применения наименее ограничительной меры, соответствующей обстоятельствам каждого дела, отдавая приоритет вариантам, не связанным с лишением свободы, когда это возможно.

Предпочтение мерам, не связанным с лишением свободы, соответствует правовому принципу использования наименее ограничительных мер, необходимых для достижения целей уголовного процесса. «Содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений представляет собой меру государственного принуждения, которая

применяется в отношении лиц, совершивших преступления, и реализуется государственными органами» [5, с. 341]. Заключение под стражу, как наиболее строгая форма превентивной меры, применяется в ситуациях, четко определенных законом, когда никакие другие меры не могут в достаточной степени обеспечить соблюдение процессуальных норм.

Меры пресечения в уголовном праве можно классифицировать по типу применяемого принуждения: физическое или психологическое. Физическое принуждение подразумевает прямое ограничение личной свободы, примером чего являются такие меры, как заключение под стражу (изложено в статье 108 УПК РФ) и домашний арест (описан в статье 107 УПК РФ). Эти меры напрямую ограничивают свободу передвижения человека. Эти меры, как правило, применяются только в случае крайней необходимости, учитывая их существенное влияние на свободу личности. Проводя различие между физическим и психологическим принуждением, правовая система подчеркивает необходимость тщательного рассмотрения серьезности и целесообразности каждой превентивной меры. Это обеспечивает соблюдение прав обвиняемого при сохранении эффективности процесса уголовного правосудия. Эти меры физически изолируют человека от общества, фактически ограничивая его возможность свободно взаимодействовать с другими. В отличие от психологических мер, которые могут основываться на убеждении или влиянии, физическое принуждение не требует согласия подвергаемого ему лица и осуществляется непосредственно органами власти.

Статья 105.1 УПК РФ вводит меры пресечения, которые охватывают как физические, так и психологические элементы. Эти меры налагают различные ограничения на обвиняемых, такие как комендантский час или ограничения на их передвижения. Этот двойной подход позволяет властям более гибко управлять поведением и местонахождением обвиняемых, избегая при этом полного физического задержания. Цель этого баланса - контролировать действия обвиняемых в ожидании суда, не прибегая к более строгим формам ограничения свободы. Такие ограничения представляют собой физическое

принуждение и соответствуют намерению законодательства обеспечить соблюдение посредством прямых физических ограничений. Напротив, запреты на такие действия, как вождение, служат примерами психологического принуждения, которые не влекут за собой физическую изоляцию, но направлены на косвенное влияние на поведение.

Статья 105.1 УПК РФ подробно описывает различные запреты, выходящие за рамки ограничений физического передвижения, и касается действий, которые могут препятствовать судебному разбирательству или представлять угрозу общественной безопасности. Эти запреты стратегически используются для смягчения потенциальных угроз, исходящих от обвиняемых или подозреваемых в ходе следственных и судебных процессов.

Избрание и применение психолого-принудительных мер пресечения регулируется Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.90 г. № 45/110 [35]. Согласно п. 3.4 этих Правил, не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя.

В уголовно-процессуальной сфере меры пресечения выполняют функцию особого рода обязательств, возлагаемых на обвиняемого с целью обеспечения его процессуальной дисциплины. Их основное назначение состоит в том, чтобы побудить лицо, привлекаемое к ответственности, строго соблюдать установленные законом правила, используя различные формы воздействия - от личных обещаний до имущественных гарантий и участия третьих лиц. В отличие от карательных санкций, направленных преимущественно на наказание, данные меры имеют превентивный и организационный характер: они поддерживают порядок и способствуют исполнению процессуальных норм в течение всего судопроизводства. В статье 110 Уголовно-процессуального кодекса подчеркивается, что подобные

меры представляют собой важнейшие инструменты обеспечения надлежащего поведения обвиняемого без излишнего усложнения его положения.

Классификация мер пресечения строится с учётом механизмов их воздействия на обвиняемого:

- к первой группе относят меры, основанные на личном обещании самого обвиняемого. В их числе - подписка о невыезде, при которой лицо письменно обязуется не покидать определённую территорию и соблюдать установленные правила поведения (статья 102 УПК РФ);
- вторая группа связана с имущественными гарантиями, прежде всего с залогом, когда сам обвиняемый либо заинтересованные лица предоставляют денежное обеспечение, гарантирующее выполнение процессуальных требований;
- третья категория включает меры, предполагающие участие третьих лиц, которые принимают на себя обязательство контролировать поведение обвиняемого и тем самым содействовать его надлежащему процессуальному статусу.

Осмысление этих разновидностей и особенностей их применения имеет принципиальное значение для уголовного процесса, так как позволяет сочетать эффективность уголовного правосудия с уважением к правам личности. Введение баланса между государственным контролем и индивидуальными свободами выступает ключевым условием справедливого и законного правоприменения. Такой подход формирует не только устойчивый порядок в уголовном процессе, но и обеспечивает соблюдение принципов гуманизма и соразмерности, исключая чрезмерное ограничение прав обвиняемого.

1.3 Домашний арест как мера пресечения: понятие, отличительные признаки

Историческое развитие института домашнего ареста показывает его неоднократные изменения и трансформации. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года данный вид меры пресечения отсутствовал, однако его повторное закрепление в 2001 году в статье 107 действующего УПК РФ стало значимой вехой в эволюции отечественного уголовно-процессуального права. Несмотря на то, что в современной правовой системе домашний арест воспринимается как относительно новое явление, по своей сущности он представляет собой восстановление прежней юридической традиции. Его исторические корни уходят к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, принятому в ходе судебной реформы, где были заложены основы ряда положений, сохраняющих актуальность и поныне. Таким образом, домашний арест в его современном виде следует рассматривать не только как новеллу, но и как возрождение проверенных временем подходов, адаптированных к современным условиям.

Возвращение домашнего ареста в современное законодательство подчёркивает его возросшее значение для системы уголовного судопроизводства. Эта мера претерпела глубокую адаптацию, позволившую сделать её удобным и действенным инструментом, отвечающим потребностям современной практики. В структуре мер процессуального принуждения домашний арест укрепил своё место как эффективное средство достижения целей уголовного процесса, обеспечивая баланс между интересами государства и защитой прав личности.

Это размышление о домашнем аресте в контексте уголовно-процессуальных мер пресечения не только подчеркивает важность адаптации юридической практики с течением времени, но и подчеркивает необходимость точности юридической терминологии для обеспечения эффективности и справедливости правосудия.

Домашний арест, как указано в статье 107 УПК РФ, является важной мерой пресечения, которая ограничивает подозреваемого или обвиняемого в пределах его собственного жилища. Это ограничение применяется независимо от того, является ли лицо собственником, арендатором или жильцом на различных правовых условиях. Мера подразумевает не только физическое ограничение, но и включает в себя строгий контроль и обеспечение соблюдения определенных запретов. Е.А. Семёнов и М.Г. Давыдова замечают, что «подозреваемый (обвиняемый), находящийся под домашним арестом, не имеет возможности законным способом распорядиться своим имуществом, что актуально в отношении преступлений, сопряженных с причинением материального ущерба потерпевшему и необходимости его возмещения» [32, с. 473].

Практика применения домашнего ареста получила развитие после детализации положений статьи 107 в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [38]. Как отмечается в научной литературе, «судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса в широком смысле является одной из форм деятельности суда общей юрисдикции и самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, целью которого является судебная защита прав, свобод и законных интересов лиц, вовлечённых в уголовный процесс» [15, с. 612]. Впоследствии Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ внес дополнительные существенные изменения в регулирование домашнего ареста, а также ввел новые меры пресечения, такие как запрет определенных действий.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 12-П, домашний арест является более гуманной (менее строгой) мерой пресечения по сравнению с заключением под стражу (лицо содержится под домашним арестом в жилом помещении, в котором оно проживает, а не под стражей в специализированном учреждении и, как правило, не изолируется от совместно проживающих с ним

лиц; запреты и ограничения, установленные ч. 7 ст. 107 УПК РФ, могут быть наложены на него как полностью, так и выборочно) [21].

Первоначально существовала неясность относительно органа, осуществляющего контроль за соблюдением мер пресечения при домашнем аресте. Этот вопрос был урегулирован в части 10 статьи 107 УПК РФ, где было указано, что «контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных» [38].

Как отмечает М. С. Гаврилов, «Уголовно-процессуальный закон содержит перечень запретов, которые могут быть возложены на подозреваемых, обвиняемых с мерой пресечения в виде домашнего ареста, запрета определённых действий и залога, и только один запрет конкретно привязан к месту исполнения меры пресечения» [6, с. 149].

Законодательная база домашнего ареста призвана обеспечить соблюдение и порядок в ходе судебного процесса. Статья 105.1 Уголовно-процессуального кодекса определяет различные ограничения, налагаемые на лиц, находящихся под домашним арестом, что отражает стратегический подход к процессуальному надзору. Кроме того, раздел 10 статьи 107 дополнительно усиливает эти меры контроля за счет усиления механизмов надзора, обеспечивая постоянный мониторинг лиц, находящихся под домашним арестом.

Этот комплексный законодательный подход направлен на предотвращение процессуальных нарушений и поддержание целостности судебного процесса при соблюдении конституционных прав, гарантированных статьей 22 Конституции Российской Федерации. Интеграция электронных устройств мониторинга, как обсуждалось в недавней

литературе, представляет современное решение для эффективного управления территориальным расположением лиц, подлежащих домашнему аресту. Объединяя эти меры, правовая система стремится достичь баланса между эффективным надзором и защитой индивидуальных свобод, демонстрируя сложный подход к уголовному правосудию.

При принятии решения о домашнем аресте суды оценивают такие факторы, как личные обстоятельства, характер правонарушения и тяжесть обвинений. Часть 7 статьи 107 предоставляет судам дискреционные полномочия налагать конкретные запреты, адаптированные к индивидуальным случаям, тем самым повышая эффективность меры в снижении рисков и обеспечении процессуальной целостности.

Продолжительность домашнего ареста, включая время, проведенное под стражей, должна соответствовать ограничениям, установленным статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса. Это положение имеет важное значение для предотвращения чрезмерного ограничения личной свободы, обеспечения того, чтобы меры пресечения оставались соразмерными и соответствовали закону.

Домашний арест, предусмотренный в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса, ограничивает обвиняемого в пределах его жилого помещения, ограничивая его передвижение в пределах ограниченной территории. Эта мера отличается от подписки о невыезде (статья 103), которая предоставляет обвиняемому более широкий географический охват в пределах населенной местности. В отличие от домашнего ареста, подписка о невыезде не ограничивает такие виды деятельности, как работа, учеба и общение, что делает ее менее ограничительной мерой с точки зрения личной свободы.

Заметное различие между домашним арестом и личным поручительством заключается в требовании согласия обвиняемого. Домашний арест требует, чтобы обвиняемый согласился на ограничительные условия, налагаемые судом. Это согласие является неотъемлемой частью меры, отражая ее природу как прямого наложения ограничений на свободу личности.

В отличие от этого, личное поручительство функционирует иначе: оно не требует согласия самого обвиняемого на установленные условия. Вместо этого привлекается третье лицо - поручитель, который берет на себя финансовую ответственность в случае невыполнения обвиняемым обязательств. Такой имущественный аспект отличает личное поручительство от домашнего ареста, подчеркивая особенности и различия между этими мерами пресечения и их влияние на права обвиняемого.

Надзор со стороны военного командования, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, применяется исключительно к военнослужащим и лицам, проходящим военную службу или подготовку. Эта мера носит специализированный характер и распространяется только на военнослужащих.

В отличие от иных способов процессуального контроля, домашний арест представляет собой универсальную превентивную меру, которая может применяться к любому дееспособному гражданину в рамках уголовного судопроизводства. Суть этой меры заключается в ограничении свободы перемещения лица в пределах его места жительства при обязательном соблюдении предписанных правил и контроле со стороны уполномоченных органов.

Несмотря на то, что домашний арест и надзор командования воинской части имеют общую цель - контроль за поведением обвиняемого, уровень вмешательства в личную свободу у них различен. Домашний арест оценивается как более строгая мера, поскольку он фактически изолирует лицо от общества, ограничивая возможность общения и свободного передвижения. Надзор военного командования, напротив, строится на организационном и дисциплинарном воздействии, не предполагая столь значительной изоляции.

Отличия домашнего ареста проявляются и при сопоставлении его с другими мерами пресечения. Так, при присмотре за несовершеннолетним отсутствует строгая изоляция, поскольку контроль осуществляется через родителей, опекунов или иных законных представителей. В случае же

домашнего ареста применяются специальные условия содержания, которые накладывают на обвиняемого дополнительные ограничения, существенно влияя на его образ жизни и возможности.

Понимание этих различий имеет практическое значение для выбора адекватной меры пресечения. Каждая из них основана на разных правовых механизмах и предусматривает разный уровень ограничения свободы. Осознание специфики домашнего ареста позволяет органам дознания, следствия и суду индивидуализировать подход, обеспечивая баланс между интересами общества и соблюдением прав обвиняемого.

В первой главе исследования были рассмотрены общие характеристики системы мер пресечения и определено место домашнего ареста среди них. Проведённый анализ норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также научных источников и судебной практики подтвердил, что меры пресечения представляют собой важнейший инструмент обеспечения надлежащего хода уголовного судопроизводства, позволяющий гарантировать явку подозреваемого или обвиняемого, предотвратить попытки уклонения от правосудия, воспрепятствовать совершению новых преступлений, а также защитить участников процесса от возможного давления или угроз. Тем самым они выполняют не только процессуальную, но и охранительную функцию, обеспечивая баланс между интересами государства и правами личности.

Меры пресечения образуют самостоятельный институт уголовно-процессуального права, призванный регулировать отношения между органами расследования, судом и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Их правовая природа заключается в том, что они представляют собой временные ограничительные меры, направленные на достижение конкретных процессуальных целей, не являясь при этом наказанием или средством принуждения в материально-правовом смысле.

Сама система мер строится как иерархия правовых средств, позволяющая государству в зависимости от характера и тяжести

преступления, личности обвиняемого, степени риска уклонения от следствия или суда, а также иных обстоятельств дела выбирать уровень ограничения свободы - от наименее обременительных до наиболее строгих. В этот перечень входят: обязательство о явке, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, запрет определённых действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Такое многоуровневое построение системы позволяет гибко применять процессуальные механизмы с учётом принципа соразмерности вмешательства в права человека.

В этой структуре домашний арест занимает особое место, сочетая в себе черты физической изоляции и постоянного процессуального контроля со стороны государства. В отличие от заключения под стражу, данная мера не предполагает полного лишения свободы, но в то же время значительно ограничивает возможность обвиняемого свободно передвигаться, общаться с другими лицами и пользоваться средствами связи. Таким образом, домашний арест представляет собой компромисс между необходимостью эффективного расследования и соблюдением конституционных гарантий личности.

Домашний арест назначается судом в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, когда имеются основания полагать, что иные, более мягкие меры не обеспечат целей уголовного судопроизводства. Его применение регулируется статьями 107 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Суд, избирая данную меру пресечения, обязан убедиться в её обоснованности и соразмерности, а также в возможности её фактического исполнения.

Важным элементом домашнего ареста является установление конкретных ограничений, которые могут включать запрет на выход из жилого помещения, общение с определёнными лицами, получение и отправку корреспонденции, использование телефонов и интернета. Контроль за соблюдением этих условий возлагается на органы внутренних дел, которые

применяют как личные проверки, так и технические средства контроля, в том числе электронные браслеты.

В научной литературе подчёркивается, что домашний арест обладает двойственной природой: с одной стороны, он выступает как мера процессуального принуждения, направленная на обеспечение надлежащего поведения обвиняемого, а с другой - как элемент гуманизации уголовной политики государства.

Таким образом, анализ правовой природы и места домашнего ареста в системе мер пресечения позволяет сделать вывод, что эта мера выполняет важную роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного судопроизводства.

В первой главе были рассмотрены теоретические основы института мер пресечения в уголовном процессе, их правовая природа, система и классификация. Проведённый анализ показал, что меры пресечения представляют собой один из ключевых элементов механизма процессуального принуждения, направленного на обеспечение эффективного и своевременного расследования уголовных дел, а также на предотвращение уклонения подозреваемого или обвиняемого от органов следствия и суда.

Особое внимание уделено правовой регламентации мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также различным научным подходам к определению их сущности и правовой природы.

Отмечено, что законодатель стремится к обеспечению баланса между интересами государства по достижению целей уголовного судопроизводства и необходимостью соблюдения конституционных прав личности.

Показано, что система мер пресечения построена на принципе постепенности - от менее строгих к более жёстким ограничениям, что полностью соответствует принципам соразмерности, справедливости и гуманизма уголовного процесса.

Такой подход позволяет применять к лицу ту меру, которая в наименьшей степени ограничивает его права, но при этом эффективно обеспечивает надлежащее поведение в ходе производства по делу.

Анализ правовых норм и научных позиций позволил установить, что домашний арест, как мера пресечения, занимает промежуточное положение между подпиской о невыезде и заключением под стражу.

Данная мера направлена на достижение целей уголовного судопроизводства при минимальном вмешательстве в личную свободу гражданина, сочетая в себе превентивные и контрольные функции.

Она позволяет обеспечить как интересы следствия, так и соблюдение принципа уважения человеческого достоинства, что делает её важным инструментом современной процессуальной практики.

Глава 2 Основания и порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста

2.1 Основания и условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Принуждение выступает неотъемлемым элементом уголовно-процессуальных отношений. Как отмечает Е.М. Рябков, «меры пресечения как вид государственного принуждения к лицам, в отношении которых ещё нет итогового судебного решения, являются небесспорными инструментами обеспечения справедливого и обоснованного приговора» [27, с. 211]. Для того чтобы обеспечить надлежащее расследование и судебное рассмотрение уголовных дел, гарантировать защиту прав и свобод граждан, а также предотвратить ситуации, когда лицо может скрыться от органов предварительного расследования или суда; лицо может препятствовать производству по уголовному делу в виде давления на свидетелей и потерпевших, уничтожения или фальсификации доказательств, иных действий; лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью; для обеспечения исполнения приговора с момента провозглашения приговора до его вступления в законную силу, законодатель ввёл систему мер процессуального принуждения и мер пресечения. При этом ограничение прав по своей сути является частью системы их обеспечения, определяет основания, цели, порядок, условия и границы такого ограничения. Ограничение прав участников уголовного судопроизводства в данной ситуации определяет «красные» линии, устанавливающие степень должного действия при обеспечении прав и допустимого при их ограничении.

«Применение заключения под стражу возможно в исключительных случаях, когда без ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого невозможно обеспечить надлежащее ведение уголовного судопроизводства. Заключение под стражу традиционно относится к наиболее часто избираемой

мере пресечения. Во многом это обусловлено её эффективностью с точки зрения лица, производящего расследование. Так, в 2020 году, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, заключение под стражу как мера пресечения было избрано в отношении 84 919 человек. Из числа заявленных ходатайств о заключении под стражу было удовлетворено 89 %» [16, с. 23].

В этой системе домашний арест, закреплённый в УПК РФ, занимает особое место, выступая альтернативой содержанию под стражей. Его сущность заключается в ограничении свободы передвижения и определённых форм деятельности подозреваемого или обвиняемого. При этом данная мера не изолирует лицо полностью, а связывает его с местом жительства, снижая риск побега, давления на участников процесса или иного воспрепятствования правосудию. Таким образом, домашний арест позволяет сохранить баланс между задачами уголовного судопроизводства и обеспечением обвиняемому определённой степени личной свободы.

Применение домашнего ареста допустимо только при наличии конкретных правовых условий. Он назначается в тех случаях, когда собранные доказательства указывают на вероятность уклонения обвиняемого от суда, вмешательства в ход следствия либо совершения новых преступлений. На практике данная мера рассматривается как промежуточный вариант: она используется тогда, когда содержание под стражей представляется чрезмерным, но при этом простые меры, такие как залог, не обеспечивают должного уровня контроля.

Режим домашнего ареста включает в себя целый комплекс ограничений: обязанность находиться по месту жительства, запрет на контакты с отдельными лицами, а также ограничение или полное исключение доступа к средствам связи, включая телефон и интернет. Суд, принимая решение, учитывает тяжесть предъявленного обвинения, личные характеристики обвиняемого, его состояние здоровья, семейные обстоятельства и уровень потенциальной угрозы общественной безопасности. При этом важным

критерием является принцип соразмерности: мера не должна создавать для лица чрезмерных трудностей, но обязана выполнять свою превентивную задачу.

Ключевое значение имеет комплексная оценка совокупности обстоятельств. Нередко могут существовать доказательства, подтверждающие совершение определённым лицом тяжкого преступления, но личностные качества человека таковы, что наиболее целесообразным будет избрание в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. И наоборот, имеют место ситуации, когда лицо, даже и совершившее преступление средней тяжести, обладает столь значительным набором отрицательных качеств личности, что избрание в отношении него данной меры пресечения видится явно нерациональным.

Домашний арест не является статичной мерой: он подлежит регулярному пересмотру судом для проверки его актуальности и необходимости. Тем самым достигается баланс между интересами общества и соблюдением прав личности. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ подтверждают рост числа удовлетворённых ходатайств о применении домашнего ареста в последние годы, что свидетельствует об укреплении его роли в уголовном процессе [30].

Применение залога как меры процессуального принуждения, несмотря на его значимость, в последние годы используется сравнительно редко. Так, статистические данные свидетельствуют, что в 2021 году ходатайства о применении залога подавались 221 раз, тогда как в первой половине 2023 года их число уменьшилось до 104. Подобная динамика отражает существующие проблемы в правоприменении: у органов следствия и суда сохраняются сомнения в способности залога гарантировать явку обвиняемого и исключить его возможное вмешательство в ход судебного разбирательства. В противоположность этому, меры в виде домашнего ареста демонстрируют устойчивый рост, что напрямую связано с недавними изменениями законодательства. Принятые поправки, уточняющие порядок применения

домашнего ареста, позволили обеспечить его более последовательное использование и упрочили его понимание как эффективного превентивного инструмента. В результате данная мера всё активнее применяется на практике как альтернатива содержанию под стражей [28].

Следует подчеркнуть, что конституционная основа российского права устанавливает обязательность судебного решения при применении любых форм лишения свободы, включая арест и заключение под стражу. Согласно статье 22 Конституции РФ, гарантируется процессуальная защита при использовании мер принуждения, а судебный контроль выступает важнейшим элементом охраны прав личности [14].

Таким образом, развитие практики применения мер пресечения в уголовном процессе демонстрирует стремление законодателя и правоприменительных органов к поиску оптимального баланса между интересами правосудия и обеспечением прав личности. Наблюдаемые тенденции, особенно в сфере использования домашнего ареста, позволяют практикующим юристам корректировать подходы к обеспечению процессуальной справедливости, добиваясь сочетания эффективности правоприменения с уважением к принципам гуманизма и законности.

2.2 Процессуальный порядок применения, продления и отмены меры пресечения в виде домашнего ареста

В сфере российского уголовного процесса выбор домашнего ареста в качестве меры пресечения предполагает тщательное рассмотрение различных правовых и контекстуальных факторов. Эта мера, призванная ограничить передвижение человека в пределах места его проживания, представляет баланс между обеспечением процессуальной целостности и уважением прав обвиняемого.

Статья 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулирует процесс принятия решения о применении домашнего ареста. Это

положение обязывает суды учитывать ряд факторов, включая общие и конкретные основания для этой меры, тяжесть предполагаемого преступления и условия, при которых применяется домашний арест. Кроме того, принципы справедливости и пропорциональности должны определять решение суда.

При изучении судебной практики нам встретились вызывающие интерес судебные акты, которые суды выносили в случае отказа в удовлетворении ходатайства следственных органов, заявленного в порядке ст. 108 УПК РФ об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, «апелляционный суд оставил без изменения Постановление районного суда, которым отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, и в отношении которой избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Суд оценил в совокупности все доказательства и своё решение мотивировал тем, что обвиняемая ранее не судима, является гражданкой РФ, имеет постоянное место жительства в г. Махачкале, где проживает со своей матерью и дочерью, характеризуется положительно. Суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что цели, преследуемые избранием в отношении ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу, могут быть достигнуты избранием в отношении неё иной, более мягкой меры пресечения - домашнего ареста [2].

Как отмечает П.С. Жукова, «при участии в судебном рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу защитник должен акцентировать свои усилия на сборе информации, характеризующей его подзащитного, совокупность анализа которой позволит суду сделать вывод о необходимости избрания более мягкой меры пресечения» [8, с. 569].

Верховный Суд РФ пришёл к выводу о допущенных судами нижестоящих инстанций нарушениях, связанных с тем, что мера пресечения была продлена без веских оснований и суд отказался избирать более мягкую меру пресечения, в частности домашний арест: Принимая решение о необходимости продления срока содержания под стражей, суд сослался лишь

на наличие оснований полагать, что Дадаш И. А. в случае изменения меры пресечения на не связанную с заключением под стражу, может скрыться от суда, чем воспрепятствовать производству по делу. При этом, суд указал, что учитывает данные о личности, состоянии здоровья, характер и обстоятельства предъявленного обвинения. Однако, какие конкретные данные о личности, о состоянии здоровья, какой характер и какие обстоятельства обвинения дают основание для такого вывода, в постановлении не приведены. Отсутствует и оценка оснований для вывода о наличии возможности скрыться. Одновременно суд указал, что учитывает отсутствие судимостей, положительные характеристики, наличие постоянного места жительства и социальные связи.

Таким образом, решение суда о необходимости продления срока содержания под стражей нельзя признать законным и мотивированным, в связи с чем, судебный акт подлежит изменению, мера пресечения также подлежит изменению на домашний арест, который, по мнению Судебной коллегии, позволит обеспечить достаточные гарантии надлежащего поведения в период предстоящего судебного разбирательства [1].

Получив ходатайство о домашнем аресте, суд должен рассмотреть вопрос об удовлетворении ходатайства или его отклонении на основе представленных обстоятельств.

Действующее законодательство не требует получения согласия руководителя медицинского учреждения, когда подозреваемый или обвиняемый помещается под домашний арест в таком учреждении. Такая практика вызывает опасения, поскольку директор учреждения хорошо знаком с его операционными подробностями, демографическими данными пациентов и условиями ухода. Отсутствие этого требования о согласии подчеркивает потенциальные пробелы в обеспечении эффективного управления домашним арестом в специализированных учреждениях.

Предлагается, чтобы обоснованный отказ медицинского учреждения принять лицо под домашний арест был основанием для пересмотра избранной

альтернативной меры пресечения. Данная рекомендация исключает ситуации, связанные с экстренной госпитализацией, предусмотренные частью 11 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. «Можно сделать вывод, что ст. 107 УПК РФ к настоящему моменту нуждается в новой редакции с учётом действующего законодательства в отношении гражданских прав собственников, администрации и пациентов лечебных учреждений, а также конституционных прав подозреваемых (обвиняемых)» [7, с. 179].

В настоящее время, если человеку, находящемуся под домашним арестом, требуется экстренная медицинская помощь, Федеральная служба исполнения наказаний обязана в течение 24 часов информировать как следственные, так и судебные органы, а также соответствующие медицинские учреждения. Оперативная коммуникация имеет решающее значение для эффективного управления как юридическими, так и медицинскими аспектами дела.

Хотя домашний арест обязывает человека оставаться в пределах определенной жилой зоны, для его применения не требуется согласия владельца недвижимости. Тем не менее, ограничения, налагаемые домашним арестом, могут существенно повлиять на других жильцов недвижимости. Это воздействие подчеркивает важность рассмотрения того, как такие меры влияют на всех, кто проживает в затронутых помещениях, и подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к реализации домашнего ареста. Мы, предлагаем законодательно закрепить требование о получении согласия владельца недвижимости на домашний арест, а несогласие должно побудить рассмотреть альтернативные меры. В настоящее время на практике соблюдение условий домашнего ареста может включать подтверждение установки аудиовизуальных устройств наблюдения, особенно в случаях отсутствия согласия других жильцов - будь то владельцы, арендаторы или законные жильцы. Это подчеркивает продолжающиеся усилия по устранению

законодательных пробелов, касающихся согласия владельцев недвижимости на исполнение домашнего ареста.

В настоящее время правовые положения не требуют запроса мнения жертвы при обсуждении домашнего ареста в качестве меры пресечения. Тем не менее, мы выступаем за то, чтобы суд включил точку зрения жертвы в эти обсуждения, выступая за сбалансированный подход, уважающий процессуальную справедливость и права жертвы. Хотя физическое присутствие жертвы на судебных слушаниях по домашнему аресту является дискреционным, мы рекомендуем судам уведомлять жертв о таких разбирательствах и предоставлять им возможность высказать свое мнение и привести аргументы. Такой подход обеспечивает прозрачность процедур и эффективно защищает права жертвы.

Согласно п. 7 ст. 107 УПК РФ: «Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно телекоммуникационную сеть «Интернет».

Как справедливо отмечает М. О. Румянцева, «суд не может запретить общаться лишь с лицами, проживающими совместно с подозреваемыми или обвиняемыми. При этом запрет на общение может касаться как определённого, так и неопределённого круга лиц, за исключением некоторых, например близких родственников. Кроме того, невозможно запретить общение лица, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, с его защитником» [26, с. 88].

В сфере уголовного правосудия применение домашнего ареста в качестве меры пресечения предполагает тонкий подход к балансу между общественной безопасностью и правами личности. Эта мера позволяет судам

налагать определенные ограничения на подозреваемых или обвиняемых, включая ограничения на поездки, общение и другие виды деятельности, которые считаются необходимыми для поддержания судебного разбирательства. Гибкость в корректировке этих запретов, предусмотренная частью 8 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обеспечивает справедливость и адаптивность в их применении.

Надзор за домашним арестом, включая исполнение ограничений, отнесенных к его содержанию, осуществляется федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими правоохранительный и уголовно-исполнительный надзор. Эта система призвана обеспечить соблюдение лицами, находящимися под домашним арестом, требований законодательства и судебных постановлений.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого по месту исполнения меры пресечения осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России в соответствии с приказом Минюста РФ № 189, МВД РФ № 603, СК РФ № 87, ФСБ РФ № 371 от 31.08.2020 [24].

Однако эта практика вызвала серьезные споры среди экспертов. Критики утверждают, что лица, подлежащие домашнему аресту, которые являются подозреваемыми или обвиняемыми, ожидающими суда и еще не осужденными, не должны подвергаться такому же уровню надзора, как осужденные. Существует опасение, что применение мер уголовного надзора к тем, кто не был признан виновным, может подразумевать необоснованную презумпцию виновности до вынесения окончательного приговора суда.

Статья 107 УПК РФ обязывает Федеральную службу исполнения наказаний осуществлять надзор за лицами, находящимися под домашним арестом, с соблюдением их прав человека. Хотя лица, находящиеся под домашним арестом, должны строго соблюдать условия, установленные судом, фундаментальный характер и влияние этих ограничений на их права остаются неизменными.

Предложение о перераспределении надзорных обязанностей для лиц, находящихся под домашним арестом, требует комплексной оценки как с функциональной, так и с процессуальной точки зрения. Эта оценка должна не только учитывать проблемы прав человека, но и учитывать роли различных государственных и правоохранительных органов, включая полицию. Для обеспечения эффективного исполнения и надзора необходим сбалансированный подход.

Для упорядочения и регламентации надзора за лицами, находящимися под домашним арестом, Постановлением № 134 изложена структурированная процедура. После вынесения судом решения о применении домашнего ареста следователи или дознаватели обязаны в течение 24 часов представить в уголовно-исполнительную инспекцию Федеральной службы исполнения наказаний соответствующую документацию. Такой процесс обеспечивает оперативность и надлежащее осуществление мер надзора, что способствует эффективному надзору.

После получения решения суда уголовно-исполнительная инспекция начинает наблюдение за лицом. Они регистрируют подозреваемого или обвиняемого, дают подробные разъяснения об условиях домашнего ареста, получают от него подпись о признании его прав, запретов и возможных последствий нарушения режима домашнего ареста. В месте проведения профилактического мероприятия устанавливается необходимое для надзора техническое оборудование.

Электронный браслет в сочетании с персональным трекером позволяет отслеживать местоположение через спутниковую систему ГЛОНАСС/GPRS, а электронное устройство обеспечивает непрерывный мониторинг состояния браслета, оперативно оповещая органы власти о любых попытках несанкционированного доступа.

При применении меры пресечения в виде домашнего ареста всё чаще используются электронные средства контроля, такие как браслеты, позволяющие отслеживать местоположение лица. В зарубежной практике

обсуждаются и более радикальные технологии, включая чип-импланты, что вызывает серьёзные правовые дискуссии.

Этот структурированный подход не только обеспечивает соблюдение ограничений, установленных судом, но также объединяет технологические гарантии для поддержания эффективного надзора, тем самым поддерживая целостность юридического процесса при одновременном уважении прав участвующих лиц.

При установке технических средств наблюдения для контроля за подозреваемым или обвиняемым составляется акт приемки. Этот акт, подписанный инспектором и контролируемым лицом, является официальным документом, подтверждающим установку и определяющим обязанности, связанные с использованием технических средств наблюдения.

Если подозреваемый или обвиняемый умышленно повредит или уничтожит указанное оборудование, ему может быть предъявлено обвинение в соответствии со статьей 19.3 КоАП РФ. В этой статье рассматриваются деяния, связанные с неповиновением правоохранительным и иным уполномоченным органам, в том числе с повреждением технических средств наблюдения.

Пенитенциарные инспекторы обязаны проводить регулярные проверки лиц, находящихся под домашним арестом, проводя эти проверки не реже двух раз в неделю в светлое время суток.

Если инспекторы обнаружат какие-либо нарушения, например, несанкционированное использование оборудования для наблюдения, они должны сообщить об этом следственным органам в течение двух часов. Такое оперативное сообщение имеет решающее значение для устранения потенциальных нарушений и поддержания эффективности домашнего ареста.

Кроме того, следователь или дознаватель, ведущий дело, должен быть уведомлен о любых нарушениях в течение 24 часов. Это уведомление имеет решающее значение для оценки обоснованности изменения меры пресечения

и обеспечивает своевременность и соответствие правового реагирования характеру нарушения.

В случаях, когда домашний арест более не применим к подозреваемому или обвиняемому, соответствующая информация оперативно сообщается для содействия проведению текущих следственных действий. Подробные записи о таких нарушениях тщательно документируются инспекцией в соответствии с методическими указаниями Министерства юстиции Российской Федерации.

В соответствии с директивами Министерства юстиции Российской Федерации указанные процедуры систематически соблюдаются в целях соблюдения процессуальных норм и обеспечения эффективного осуществления правосудия: «Сотрудник Инспекции, выявивший факт нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения, после назначения судебного разбирательства: в течение 2 часов информирует о данном факте начальника инспекции либо лицо, его замещающее; в течение 24 часов фиксирует факт нарушения в журнале учета нарушений лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения этой меры пресечения и составляет рапорт начальнику Инспекции» [25]. После подтверждения факта нарушения официальным протоколом власти обязаны в течение 24 часов внести в суд предложение об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста. Впоследствии снятие лица с учета из-под домашнего ареста документируется как в центральном реестре, так и в его личном деле. Данное административное действие возбуждается при таких обстоятельствах, как истечение назначенного судом срока, отмена или изменение меры пресечения, а также в случае смерти лица.

В целом нормативная база, регулирующая домашний арест, придерживается системного подхода, обеспечивающего судебный надзор, защиту общественных интересов и соблюдение основных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Суды кассационной инстанции подчёркивают, что при продлении домашнего ареста необходимо проверять соразмерность ограничения свободы и фактические обстоятельства дела. Так, во Втором кассационном суде общей юрисдикции в Постановлении от 12 апреля 2023 г. по делу № 77-1023/2023 отмечено, что суд обязан учитывать как обстоятельства уголовного дела, так и данные о личности обвиняемого [21].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 41 от 22 декабря 2022 г. разъяснил, что при решении вопроса о продлении домашнего ареста суд обязан проверять наличие фактических обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего ограничения свободы обвиняемого [20].

В целях развития гуманистических основ уголовного судопроизводства, соблюдения принципа справедливости и расширения перечня мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, принят Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [39].

Недавние законодательные изменения в уголовном судопроизводстве уточнили рамки домашнего ареста в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Эти изменения направлены на повышение ясности и эффективности применения мер пресечения, обеспечение соблюдения правовых стандартов и процессуальной справедливости.

Поправка к статье 107 определяет, что домашний арест представляет полную изоляцию от общества, явно исключая возможность частичного содержания под стражей. Эта поправка определяет строгие условия, при которых лица могут быть ограничены в своих домах в качестве меры пресечения.

Статья 105.1 Уголовно-процессуального кодекса вводит понятие «Запрет определенных действий», которое расширяет сферу ограничений,

применяемых к лицам, находящимся под домашним арестом, как подробно изложено в части 6 Кодекса.

Новая мера пресечения «Запрет определенных действий» направлена на ограничение определенных видов деятельности подозреваемых или обвиняемых.

Суды могут налагать эти запреты на любой стадии уголовного судопроизводства, требуя от лиц соблюдения ряда ограничений, изложенных в статье 105.1. Эти ограничения направлены на обеспечение соблюдения следственных или судебных процессов и могут включать ряд конкретных запретов:

- «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [37].

«Согласно ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ в постановлении суда указываются конкретные условия исполнения меры пресечения с учётом возлагаемых запретов, в том числе лиц, с которыми запрещено общаться. Полагаем, что существует необходимость внесения изменений в ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ следующего содержания: «с конкретным указанием лиц (Ф. И. О., статус лица в уголовном деле)».

Не исключено решение данного вопроса и путём официального разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ рассмотренной ситуации. Данные предложения, представляется, будут способствовать единообразию правоприменительной практики и повышению эффективности применения меры пресечения в виде запрета определённых действий» [4, с. 127].

Данная мера обеспечивает гибкость, потенциально позволяя следствию и дознанию применять ее без вмешательства суда, оптимизируя процессуальную эффективность и экономя ресурсы.

Во второй главе были рассмотрены сущность, цели и правовые особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Установлено, что домашний арест, являясь одной из наиболее гуманных мер пресечения, направлен на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого без изоляции от общества. Его применение позволяет достичь баланса между интересами правосудия и соблюдением прав личности.

Анализ положений статьи 107 УПК РФ показал, что домашний арест представляет собой альтернативу заключению под стражу, но требует строгого соблюдения принципов законности, обоснованности и соразмерности.

Суд, избирая данную меру, обязан учитывать тяжесть инкриминируемого деяния, данные о личности обвиняемого и возможность применения иных, менее строгих мер пресечения.

Отдельное внимание уделено процессуальному порядку применения домашнего ареста, включая роль суда, полномочия органов, осуществляющих контроль за его исполнением, и механизм взаимодействия с уголовно-исполнительной инспекцией.

В результате исследования выявлено, что эффективность применения данной меры во многом зависит от надлежащего судебного контроля и практической реализации предписаний законодательства.

«Для повышения эффективности применения такой меры пресечения, как домашний арест, представляется целесообразным расширить полномочия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в части реагирования на нарушения.

В частности, следует предусмотреть возможность задержания обвиняемого (подозреваемого) при попытке покинуть жилое помещение без законных оснований» [29, с. 405].

Таким образом, домашний арест занимает важное место в системе мер пресечения, поскольку сочетает в себе принудительный характер и принципы гуманизма.

Его развитие и совершенствование являются одним из направлений повышения эффективности уголовного судопроизводства и укрепления гарантий прав человека на стадии предварительного расследования.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования процессуальной регламентации и правоприменительной практики применения меры пресечения в виде домашнего ареста

3.1 Проблемы, возникающие в процессе применения домашнего ареста, оценка его эффективности

В уголовно-процессуальном праве успешное применение таких мер, как домашний арест, зависит от устранения и исправления существующих недостатков. Эти пробелы и недостатки представляют собой существенные проблемы, которые необходимо преодолеть для поддержания целостности судебных и правоохранительных процессов. Разрешение этих проблем имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы домашний арест и другие меры пресечения применялись как эффективно, так и в соответствии с правовыми стандартами.

В последние годы были достигнуты значительные успехи в совершенствовании правил, касающихся домашнего ареста. Несмотря на эти достижения, законодательный надзор и правоприменительная практика, связанная с этой мерой пресечения, продолжают представлять ряд нерешенных проблем. Эти проблемы остаются предметом активных дискуссий как среди ученых-юристов, так и среди практиков.

Суть этих проблем заключается в непоследовательном толковании соответствующих законов и несоответствии между нормативными положениями и их практическим применением в уголовном судопроизводстве. Такие несоответствия не только усложняют правоприменение, но и ставят под сомнение справедливость и эффективность домашнего ареста как меры пресечения.

Решение этих проблем требует всестороннего научного анализа, а также разработки единого, основанного на доказательствах подхода, который согласует правовые нормы с практическими реалиями. Одним из особенно

спорных вопросов является вопрос о том, следует ли включать прилегающую к жилому помещению территорию в определение «жилого помещения» для целей домашнего ареста.

Данный вопрос приобретает еще большее значение в случаях, когда люди проживают в частных домах. В таких сценариях исключение прилегающей территории из ограничений домашнего ареста может показаться нелогичным, особенно когда основные удобства, такие как ванные комнаты, находятся за пределами основного места жительства. Для людей, живущих в плохо обслуживаемых домах, необходимость выходить на улицу по санитарным причинам подчеркивает практические недостатки жесткой интерпретации границ домашнего ареста. Решение этих вопросов требует не только юридической точности, но и практического учета реалий, с которыми сталкиваются лица, находящиеся под домашним арестом.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41, судам надлежит тщательно проверять основания для избрания и продления домашнего ареста, однако на практике эти требования соблюдаются не всегда [18].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15 февраля 2023 г. № 5-П подтвердил, что применение домашнего ареста допустимо только при наличии достаточных правовых оснований, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством [19].

Верховный Суд РФ в Определении от 15 марта 2023 г. № 5-УД23-8-КЗ указал, что при продлении меры пресечения в виде домашнего ареста суд обязан учитывать как обстоятельства уголовного дела, так и данные о личности обвиняемого [23].

Существенной проблемой является толкование части 1 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой излагаются критерии избрания конкретной меры пресечения. Действующая формулировка нечетко определяет основания, необходимые для избрания той или иной меры пресечения.

Решение этих проблем имеет решающее значение для повышения правовой определенности, справедливости и соблюдения конституционных принципов в системе уголовного правосудия. Уточнение критериев выбора превентивных мер может смягчить произвольные решения, способствовать последовательности в правоприменении и укрепить доверие общества к судебным разбирательствам. Усилия по совершенствованию законодательной базы должны быть направлены на приведение процессуальных законов в соответствие с конституционными правами, обеспечение равного обращения и защиту основных свобод.

В сфере правовых реформ и процессуальных усовершенствований прошло почти два десятилетия с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году, который ввел домашний арест в качестве меры пресечения. Однако, несмотря на его давнее существование, специализированный и всеобъемлющий закон, специально посвященный домашнему аресту, до сих пор не принят. Отсутствие такого законодательства свидетельствует о заметном пробеле в нормативно-правовой базе.

Принятие специального закона о домашнем аресте как мере пресечения будет способствовать его применению в судебной системе. Предоставляя подробные руководящие принципы и процессуальные гарантии, такое законодательство может повысить эффективность и последовательность реализации домашнего ареста. Более того, специальный закон будет способствовать более четкому разграничению прав и обязанностей как органов власти, так и лиц, подвергаемых этой мере, тем самым способствуя справедливости и прозрачности в судебных разбирательствах.

Поэтому разработка, а затем и принятие самостоятельного Федерального закона «О домашнем аресте как мере пресечения» по аналогии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» способствовал бы большей распространённости применения данной меры пресечения.

3.2 Возможности повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Эволюция мер пресечения в уголовном правосудии подчеркивает переход к более эффективным и адаптируемым стратегиям. «На наш взгляд, в законе следует указать, что такую меру пресечения как домашний арест следователь может избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого не по решению суда, а с санкции (согласия) прокурора» [3, с. 15]. Среди них домашний арест стал заметной альтернативой традиционным методам содержания под стражей. Понимание его растущего применения и влияния недавних законодательных изменений имеет решающее значение для оценки его роли в достижении правосудия и балансе общественной безопасности с правами личности. Статистические данные свидетельствуют о заметном увеличении количества удовлетворенных судом ходатайств о домашнем аресте: в 2018 году российские суды удовлетворили 668 ходатайств, в 2020 году эта цифра выросла до 1346 случаев и к 2022 году неуклонно росла до 6442 случаев. За первое полугодие 2018 года было 3246 случаев применения домашнего ареста [28].

Одновременно суды все чаще стали отдавать предпочтение домашнему аресту вместо заключения под стражу при рассмотрении ходатайств следственных органов: в 2011 году суды применяли домашний арест 1345 раз в случаях, когда требовалось заключение под стражу, что составило 12,20% отклоненных ходатайств, к 2017 году эта доля выросла до 37,11% [28], только в первой половине 2022 года домашний арест был избран в 34,48% случаев, когда ходатайства о заключении под стражу были отклонены [28].

В контексте повышения эффективности альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест, очевидно, что правоохранительные органы проявляют неподдельный интерес, особенно это заметно по участвовавшим случаям использования домашнего ареста в качестве предпочтительного варианта. Несмотря на эти позитивные показатели, мы

считаем, что необходимы дальнейшие улучшения для максимизации его эффективности, особенно в части контроля за соблюдением установленных ограничений и запретов.

Действующая нормативная база домашнего ареста, предусмотренная Совместным приказом № 26/67/13/105/56 от 11 февраля 2016 г. [25], предусматривает такие меры контроля, как личные посещения, проверка местоположения телефона и различные технические средства, в том числе электронные браслеты. Однако эти методы имеют ограничения, особенно с учетом растущей частоты заявлений о домашнем аресте, что делает традиционные проверки все более непрактичными. Более того, использование электронных браслетов, хотя и является шагом вперед, можно обойти, если их подделать или удалить, что потенциально позволяет людям уклоняться от надзора со стороны следственных и судебных органов.

В настоящее время соблюдение условий домашнего ареста во многом зависит от соблюдения людьми закона и их опасений, что им могут быть предъявлены более строгие меры в случае обнаружения несоблюдения.

Учитывая эти проблемы, крайне важно изучить передовой международный опыт, особенно в США, где были реализованы передовые технические решения для наблюдения за лицами, находящимися под домашним арестом. Например, используется сложная система голосовой идентификации, при которой автоматизированный программный комплекс, расположенный в контролирующих органах, в случайном порядке осуществляет вызовы на назначенный телефон в месте нахождения человека. Человек должен ответить и произнести определенную заранее записанную фразу, которая затем сравнивается с установленным образцом его голоса для аутентификации. Любое отклонение, например, неспособность ответить на звонок или несовпадение голосовых шаблонов, вызывает немедленное оповещение диспетчерского персонала.

Внедрение таких технологических инноваций могло бы значительно повысить эффективность мер домашнего ареста в России, обеспечивая более

строгий контроль за их соблюдением и повышая общую эффективность судебной системы. Этот подход не только соответствует международным стандартам, но и подчеркивает приверженность обеспечению процессуальной справедливости и укреплению верховенства закона.

Предлагая меры по предотвращению уклонения лиц, находящихся под домашним арестом, от властей путем взлома или удаления электронных браслетов, одним из новаторских предложений является законодательное внедрение специальных микрочипов для мониторинга. Поначалу такая технология кажется футуристической, но уже широко используется в различных секторах по всему миру.

В Соединенных Штатах еще в 2002 году обсуждались законодательные возможности микрочипирования лиц, осужденных за умышленные преступления, что продемонстрировало осуществимость и безопасность такой технологии. Например, компания Applied Digital Solutions представила имплантаты «Verichip», добровольно используемые некоторыми семьями для хранения медицинской информации, критически важной во время чрезвычайных ситуаций, когда человек становится недееспособным. Сегодня в таких странах, как Швеция и все чаще в США, микрочипы являются обычным явлением для решения самых разных задач: от домашней безопасности и доступа в офис до использования шкафчика в спортзале и даже покупки напитков.

Последние разработки в области технологий мониторинга сделали возможным использование экономически эффективных и простых имплантируемых устройств, каждое из которых стоит около 57 долларов, включая необходимое оборудование. Такая доступность и простота установки позволили имплантировать эти устройства в немедицинских учреждениях, например, в тату-салонах, а не в специализированных медицинских учреждениях.

Эти имплантаты обеспечивают непрерывное отслеживание местоположения через системы ГЛОНАСС, что жизненно важно для

мониторинга лиц, находящихся под домашним арестом, особенно в случае попытки побега. Помимо простого отслеживания местоположения, интеграция передового программного обеспечения может потенциально улучшить функциональность этих имплантатов за счет управления использованием связи подозреваемого, решая существенную логистическую проблему в текущих методах мониторинга. Так, только в первой половине 2022 г. домашний арест был избран в 34,48 % случаев, когда суды отказали в заключении под стражу [31].

Внедрение такой технологии открывает интригующую возможность повысить эффективность мер домашнего ареста, усилив судебный надзор и соблюдение установленных судом ограничений. Этот подход не только соответствует международным тенденциям, но и подчеркивает активную позицию в использовании технологических достижений для укрепления правовой базы и поддержания общественной безопасности.

Внедрение передовых технологических мер, таких как системы голосовой идентификации и имплантация микрочипов, для повышения эффективности домашнего ареста в качестве превентивной меры требует тщательного рассмотрения этических и практических последствий. Имплантация и использование таких устройств должны проводиться с явного согласия лица, находящегося под домашним арестом, строго соблюдая установленные протоколы безопасности. Несоблюдение или отказ от участия в этой процедуре может привести к пересмотру решения о домашнем аресте, что может привести к отказу в этой мере пресечения.

Для поддержки этого законодательного предложения в России целесообразно обратиться к международной практике, в частности, к Республике Казахстан, где статья 146 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает «использование электронных средств контроля и соблюдение контрольных сигналов лицами, находящимися в аналогичных условиях» [36]. Эта структура обеспечивает полезный прецедент для

включения аналогичных положений в часть 7 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако внедрение этих технологий требует существенных финансовых вложений. Целесообразно направить эти расходы на установку и поддержание систем голосовой идентификации и имплантацию контрольных чипов в месте отбывания домашнего ареста, особенно если эта мера запрашивается защитой. И наоборот, если обвинение инициирует применение домашнего ареста, эти расходы должны покрываться из государственного бюджета.

Ответственно и прозрачно интегрируя эти технологические достижения, Россия потенциально может повысить надежность и эффективность домашнего ареста, тем самым укрепив судебный надзор и доверие общества к системе уголовного правосудия. Такой подход подчеркивает стремление использовать современные инновации для обеспечения безопасности и справедливости судебных разбирательств.

Дискуссия вокруг домашнего ареста как меры пресечения продолжается уже более двух десятилетий как в российском уголовно-процессуальном праве, так и в правовых системах соседних стран. Одним из центральных пунктов дискуссии является степень изоляции, налагаемой домашним арестом. Хотя он и задуман как форма заключения, границы такой изоляции могут быть весьма субъективными.

Действующая редакция статьи 107 УПК РФ предусматривает домашний арест как вид «полной» изоляции. Возникает вопрос: возможны ли и оправданы ли отступления или исключения из этого жесткого правила?

Более пристальный взгляд на практику правоохранительных органов показывает, что в некоторых случаях суды отклонились от жесткого толкования домашнего ареста как полной изоляции. Некоторые судебные решения предоставляли подозреваемым или обвиняемым возможность покидать свои дома на короткие периоды, например, для ежедневных прогулок.

Суды при решении вопроса о продлении домашнего ареста руководствуются разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41, где подчёркивается необходимость оценки достаточности оснований для ограничения свободы [22].

В заключение следует отметить, что решение процессуальных проблем и совершенствование правоприменительной практики в отношении использования домашнего ареста в качестве меры пресечения имеет особое значение для формирования более справедливой, гуманной и сбалансированной системы уголовного правосудия. Домашний арест, являясь компромиссным инструментом между необходимостью изоляции обвиняемого и защитой его конституционных прав, призван обеспечивать достижение целей уголовного судопроизводства без излишнего ограничения личной свободы.

Практика его применения показывает, что эффективность данной меры во многом зависит от ясности процессуальных норм, определяющих основания, порядок и пределы её использования. Поэтому важным направлением развития законодательства становится уточнение критериев выбора меры пресечения, совершенствование механизмов судебного контроля, а также создание надёжных процедур мониторинга за соблюдением условий домашнего ареста. Это позволит избежать неоправданных случаев изоляции лиц, не представляющих реальной общественной опасности, и укрепить доверие граждан к органам правосудия.

Особое внимание должно уделяться вопросам определения перечня ограничений, накладываемых судом. Закон должен чётко регламентировать допустимые рамки вмешательства в частную жизнь лица, находящегося под домашним арестом, чтобы исключить произвольное или чрезмерное ограничение его прав. Современные технические средства контроля - такие как электронные браслеты, системы спутникового наблюдения и цифровые базы данных - дают возможность эффективно обеспечивать исполнение решений суда без прибегания к жёстким мерам. При этом важно, чтобы

использование таких технологий сопровождалось строгими гарантиями неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных.

Не менее значимой задачей является гармонизация российской практики с международными стандартами в области прав человека. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на необходимость соразмерного применения мер пресечения, подчёркивая, что лишение или ограничение свободы должно быть исключением, а не правилом. Соблюдение этих принципов будет способствовать укреплению авторитета Российской Федерации как правового государства, где права личности признаются высшей ценностью и подлежат безусловной защите.

Отдельного внимания требует проблема судебного контроля за продлением домашнего ареста. Действующее законодательство предусматривает необходимость регулярного пересмотра его сроков, однако на практике такие процедуры нередко формальны. Усиление требований к обоснованию ходатайств следствия, расширение участия защитников и прокуроров, а также введение обязательной оценки пропорциональности ограничения свободы позволит сделать эту меру действительно временной и исключить её необоснованное затягивание.

Кроме того, важно учитывать права не только обвиняемых, но и других участников процесса - потерпевших, свидетелей, членов семьи лица, находящегося под арестом. Чёткое разграничение допустимых форм общения, выездов и контактов позволит предотвратить давление на свидетелей и иные процессуальные нарушения, сохранив при этом условия для нормальной жизнедеятельности обвиняемого. Таким образом, совершенствование правоприменительной практики должно включать в себя комплексный подход, обеспечивающий баланс интересов всех сторон уголовного процесса.

«Итак, полагаем, что не только запрет определённых действий, залог, домашний арест и заключение под стражу, но также подписка о невыезде и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым характеризуются ограничениями конституционных прав и свобод человека,

следовательно, для их избрания уже в рамках предварительного расследования требуется судебное решение. Необходимо создать специализированный судебный орган, который станет решать вопросы о применении мер пресечения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Институт следственных судей позволит решить важный вопрос о разделении функций судебного контроля и правосудия, а также повысить законность, обоснованность, мотивированность и справедливость принимаемых решений о мерах пресечения. Необходимо тщательно продумать механизм создания данного института, отделив судей, избирающих меры пресечения, от тех, которые рассматривают дело по существу» [9, с. 152].

Сосредоточившись на уточнении конкретных ограничений и механизмов мониторинга, связанных с постановлениями о домашнем аресте, а также придерживаясь международных стандартов и защищая права всех заинтересованных сторон, включая потерпевших и свидетелей, Россия сможет укрепить принципы справедливости и законности.

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе проводится всестороннее исследование института домашнего ареста как значимой меры пресечения в уголовно-процессуальном праве. Цель анализа заключается в разработке рекомендаций, которые позволят повысить результативность применения данного института в правоприменительной практике. Применение принудительных мер представляет собой базовый элемент уголовного судопроизводства, без которого невозможно обеспечить последовательное проведение следственных и судебных процедур, а также защиту конституционных прав и интересов участников процесса. Особое место занимают меры пресечения, поскольку именно они препятствуют уклонению обвиняемого от органов правосудия, продолжению им противоправной деятельности, запугиванию потерпевших и свидетелей, уничтожению или подлогу доказательственной базы и любым попыткам воспрепятствовать судопроизводству.

Домашний арест в этой системе рассматривается как современная и эффективная альтернатива содержанию под стражей, закреплённая в законе и ориентированная на обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого. Если в УПК РСФСР эта мера отсутствовала, то ее включение в УПК РФ 2001 года стало важным этапом развития уголовно-процессуального регулирования и обозначило новый вектор в эволюции мер пресечения.

Хотя формально институт домашнего ареста закреплён сравнительно недавно, его истоки уходят в историческое прошлое. Так, судебная реформа 1864 года и положения Устава уголовного судопроизводства предусматривали сходные по сути формы ограничений, что указывает на преемственность традиций и их адаптацию к современным реалиям. Таким образом, домашний арест не является инновацией, а представляет собой обновлённую форму давно существовавших механизмов, направленных на поддержание правопорядка при сохранении максимальных гарантий прав личности.

Включение домашнего ареста в действующую систему мер пресечения подтверждает стремление законодателя к совершенствованию правоприменения, при котором исторический опыт сочетается с новыми условиями и требованиями. Такой подход отражает эволюцию правовой системы в сторону гибкости и гуманизации уголовного процесса. Действующая нормативная база формирует четкую иерархию мер пресечения, предусматривающую градацию строгости, основания их применения и последствия несоблюдения. Особый акцент делается на домашнем аресте, который, в соответствии с частью 10 статьи 109 УПК РФ, учитывается при подсчете совокупного срока мер пресечения в случае его сочетания с содержанием под стражей и иными ограничениями свободы.

Отмечается необходимость повышения эффективности применения данной меры, в частности через совершенствование процессуальных процедур, обеспечивающих перевод обвиняемых, находящихся под домашним арестом, между различными регионами и муниципальными образованиями. Это укрепляет системность и надежность уголовного судопроизводства.

Однако современные технологические условия ставят перед институтом домашнего ареста новые вызовы. Технические средства аудиовизуального контроля не способны полноценно отслеживать использование обвиняемым цифровых технологий, а беспроводные каналы связи, включая Wi-Fi, позволяют обходить установленные пространственные ограничения. Это демонстрирует необходимость совершенствования технических средств надзора.

Реформирование уголовного судопроизводства - процесс многоаспектный, требующий анализа эффективности действующих практик с точки зрения соблюдения принципов законности и справедливости. В этом контексте меры пресечения, включая домашний арест, становятся ключевым предметом модернизации. Речь идет не просто о замещении одних

ограничений другими, а о выстраивании более прозрачного и эффективного механизма процессуального контроля.

Современные условия требуют индивидуализированного подхода при избрании меры в виде домашнего ареста, что предполагает четкое определение перечня ограничений для каждого обвиняемого. Это способствует повышению уровня справедливости судопроизводства и укреплению доверия к правовой системе.

В исследовании проводится сравнительный анализ норм, регулирующих меры пресечения, как ограничивающие свободу, так и альтернативные. Такой анализ выявляет баланс между охраной прав личности и необходимостью эффективной деятельности правоохранительных органов.

Третья глава посвящена проблемам и перспективам развития домашнего ареста, где дается критическая оценка правоприменительной практики и формулируются предложения по ее усовершенствованию. Широкое использование института домашнего ареста способствует более гуманному обращению с обвиняемыми, а также стимулирует следственные органы и прокуратуру к более строгому обоснованию необходимости содержания под стражей. Это усиливает уровень процессуальной дисциплины и ответственности должностных лиц.

Международные стандарты правосудия ориентированы на последовательное сокращение чрезмерного использования меры ареста, а также на минимизацию случаев обращения к международным судебным инстанциям, что напрямую связано с вопросами защиты прав человека. Главным приоритетом выступает всестороннее обеспечение интересов всех участников уголовного процесса - обвиняемых, потерпевших и свидетелей. В этих условиях важно не ограничиваться формальным соблюдением предписанных законом процедур, но и выстраивать реальные, действенные механизмы гарантии прав личности.

Особое значение приобретает эффективный контроль за исполнением условий домашнего ареста и иных процессуальных ограничений. Такой

контроль обеспечивает баланс между интересами обвинения и необходимостью защиты прав личности, что прямо закреплено в статье 6 УПК РФ. Это положение служит правовой основой для обеспечения равновесия между публичными интересами уголовного преследования и частными интересами участников процесса.

Подобный подход позволяет выстраивать устойчивую модель уголовного судопроизводства, где меры пресечения применяются только в случаях объективной необходимости и строго с учетом принципа соразмерности. Такой механизм способствует повышению уровня правовой защищенности личности, при этом не снижая общей эффективности расследования преступлений и уровня безопасности общества. Одновременно с этим возрастает доверие граждан к судебной и правоохранительной системе, что становится возможным лишь при неукоснительном соблюдении принципов справедливости, законности и разумности при избрании меры пресечения.

Дальнейшее совершенствование как правовой, так и организационно-практической базы применения домашнего ареста и сопоставимых с ним мер открывает новые перспективы для развития отечественного уголовного процесса. Это позволит не только укрепить позиции гуманизма в уголовном правосудии, но и сформировать более результативную и сбалансированную модель правоприменительной практики, соответствующую международным стандартам и требованиям современного общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2023 г. № 18-АПУ23-3-К4 // СПС «Консультант Плюс».
2. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 12 сентября 2019 г. по делу № дело № 22-1874 // СПС «Консультант Плюс».
3. Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 14-20.
4. Вастьянова О.Д. Эффективность применения запрета определённых действий // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 6. С. 122-128. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-zapreta-opredelennyh-deystviy/viewer> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Варда П.А. Некоторые проблемы меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 341-345. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu/viewer> (дата обращения: 14.10.2025).
6. Гаврилов Д.И. Исполнение и осуществление контроля мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 144-155. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-i-osuschestvlenie-kontrolya-mer-presecheniya-ne-svyazannyh-s-zaklyucheniem-pod-strazhu/viewer> (дата обращения: 14.10.2025).
7. Гильмутдинова Ю.Ю. Проблемные аспекты избрания домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. № 2. С. 175-180. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty->

izbraniya-domashnego-aresta-kak-mery-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 14.10.2025).

8. Жукова П.С. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 2. С. 567-569. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-sredstvakh-okazaniya-zaschitnikom-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-pri-primenenii-mer-protsessualnogo-1/viewer> (дата обращения: 14.10.2025).

9. Замуруева Е.Ю. Меры пресечения, связанные с ограничением конституционных прав и свобод: требуется законодательное совершенствование // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 148-153.

10. Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: монография / О.Г. Иванова. - Красноярск: Юридический институт Сибирского федерального университета, 2019. 176 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/2020/Ivanova_2019_M.pdf (дата обращения: 14.10.2025).

11. Качалов Е.В. Права участников уголовного судопроизводства: обеспечение vs ограничение? // Уголовная юстиция (Russian Journal of Criminal Law). 2024. № 24. С. 72-75.

12. Квык А.В. «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования» диссертация кандидата юридических наук: 5.1.4 Уголовно-правовые науки. Москва, 2023. 281 с.

13. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Климов Владимир Викторович. - Москва, 2011. 214 с.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/zakonnost-i-obosnovannost-primeneniya-domashnego-aresta-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 01.07.2025).

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2025).

15. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.

16. Мещерякова Ю.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21-27.

17. Мовсисян А. Г., Миронова А. В. Запрет определённых действий в системе мер пресечения // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 2 (109). С. 158-163. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-v-sisteme-mer-presecheniya-2/viewer> (дата обращения: 16.10.2025).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2023 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 107 УПК РФ, регулирующих применение меры пресечения в виде домашнего ареста» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 41 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

21. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2023 по делу № 77-1023/2023 о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в ред. от 22.12.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.09.2025).

23. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.03.2023 № 5-УД23-8-К3 по делу о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

24. Приказ Минюста РФ № 189, МВД РФ № 603, СК РФ № 87, ФСБ РФ № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2025).

25. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка взаимодействия следователей, органов дознания, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и экспертно-криминалистических подразделений при назначении, производстве и использовании результатов судебных экспертиз»

[Электронный ресурс] // Гарант : информационно-правовой портал (дата обращения: 16.10.2025).

26. Румянцева М.О. Перспективы реализации меры пресечения в виде запрета определённых действий // Юридические исследования. 2021. Т. 2, № 3. С. 87-91.

27. Рябков Е.М. К вопросу о сложности процедуры и реальности домашнего ареста как меры пресечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4. 2019. № 4. С. 211-217.

28. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика (2003-2024) [Электронный ресурс] // Сайт судебного департамента (дата обращения: 12.10.2025).

29. Сахарова С.Р. Проблемы контроля домашнего ареста как меры пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций / С.Р. Сахарова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 49 (496). С. 404-406.

30. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста [Электронный ресурс] // Сайт судебного департамента (дата обращения: 11.06.2025).

31. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] // Сайт судебного департамента (дата обращения: 11.06.2025).

32. Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения / Е.А. Семёнов, М.Г. Давыдова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 472-479.

33. Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Симагина Наталья Анатольевна. - Москва, 2020. 206 с.

34. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. 704 с.

35. Стандартные минимальные правила Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): [приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110] [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал (дата обращения: 14.10.2025).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.07.2025).

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2025).

38. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2025).

39. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2025).